

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ВОСПРИЯТИЯ ЕЮ СРЕДЫ СВОЕГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ

М.А. Мартынова¹, С.А. Богомаз²

¹ Лесосибирский педагогический институт – филиал
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (Лесосибирск, Россия),

² Томский государственный университет (Томск, Россия)

*Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного
научного фонда, проект 14-06-18024, «Индивидуальные достоинства
как фактор достижения благополучия в жизни».*

Аннотация. Представлены результаты исследования проблемы восприятия вузовской молодежью среды своего самоосуществления. В качестве среды самоосуществления выбран город. Личностный потенциал молодых людей выступает как ресурс самоосуществления, и от того, насколько этот ресурс осознан, раскрыт, зависит претворение в жизнь юношами и девушками конкретных стратегий самоосуществления. Кроме того, личностные особенности молодых людей выступают как линзы, сквозь которые они смотрят на окружающий мир и оценивают условия, в которых проживают, в том числе и городские условия. Следовательно, юноши и девушки, обладающие различными личностными свойствами, будут по-разному оценивать городские условия с точки зрения наличия в них возможностей для самоосуществления. Экспериментальное исследование было проведено в городах Томск и Лесосибирск (Красноярский край), в нем участвовали студенты старших курсов, магистранты и аспиранты, изучающие специальности гуманитарного профиля. В лесосибирской и томской выборках были выделены по два кластера. Для молодых жителей, которые вошли в кластер 1 в обеих подгруппах, характерны негативное оценивание городских условий и невысокие показатели личностного потенциала (низкая склонность к самоорганизации и самодетерминации, склонность к самокопанию). Напротив, юноши и девушки из кластера 2 в лесосибирской и томской выборках отличаются позитивной оценкой городских условий и высокими показателями личностного потенциала (склонность к самоорганизации, склонность к самодетерминации, системная рефлексия, карьерная ориентация на служение, карьерная ориентация на предпринимательство).

Ключевые слова: личностный потенциал; самоосуществление; городская среда; социокультурные условия; базисные ценности; самоорганизация; самодетерминация.

Для современной вузовской молодежи средой жизненного самоосуществления прежде всего является город, в котором она проживает и учится. Однако в настоящее время для большинства юношей и деву-

шек характерно стремление переехать в крупные города, в развитых социокультурных условиях которых сосредоточено большое количество возможностей для профессионального и личностного развития. Поскольку традиционно молодежь является основной движущей силой в становлении общества, постольку переезд молодых людей может способствовать снижению темпов развития средних и малых городов. В этой связи становится важным изучение представлений вузовской молодежи о среде своего жизненного самоосуществления, особенно с учетом того, что особенности восприятия среды в существенной мере влияют на поведение человека [1–3].

При рассмотрении категории «самоосуществление» необходимо обратиться к этимологическому анализу. В словаре Д.Н. Ушакова родовое для этого понятия слово «осуществиться» означает «исполниться, воплотиться в действительность». В научно-техническом словаре термин «самоосуществление» определяется как «проявление и реализация своих способностей». В зарубежных психологических и философских словарях категория «самоосуществление» (self-fulfillment) чаще трактуется как свершившийся, конечный результат самореализации, полная реализация возможностей личности [4].

Одной из предпосылок для разработки проблемы самоосуществления в психологии стала предложенная Куртом Гольдштейном в первой половине XX в. идея самоактуализации [5. С. 11]. В свою очередь, И.О. Логинова уточняет, что именно К. Гольдштейн ввел в научный оборот термин «самоосуществление» [6. С. 63]. Различные аспекты проблемы самоосуществления отражены в научных работах К.Г. Юнга, К. Хорни, В. Франкла, К. Роджерса, А. Маслоу, Г. Олпорта, Ш. Бюлер, Дж. Бьюдженталя. В отечественной психологической науке анализ этой проблемы связан с трудами К.А. Абульхановой-Славской, Б.С. Братуся, Э.В. Галажинского, К.Л. Зайцева, Л.А. Коростылевой, И.О. Логиновой, Е.А. Лукиной, Е.В. Селезневой, Н.Ф. Хилько, Л.Н. Храмцовой, Е.В. Четошниковой и др.

Тем не менее в психологии однозначного определения понятия «самоосуществление» не сформулировано, и в рамках каждой из многочисленных концепций предлагается свой, особый взгляд на содержание этой категории. Однако И.О. Логинова подчеркивает, что в отечественной психологии к опорным точкам в понимании термина «самоосуществление» можно отнести следующие:

- 1) самоосуществление – это одновременно процесс (движение к своим сущностным, истинным началам) и результат (бытие истины и истина бытия);
- 2) самоосуществление подразумевает, что активность в процессе движения к сущности исходит от самого человека, т.е. осуществить себя может только сам человек;

3) самоосуществление как сформулированный в качестве цели результат задает направление саморазвития человека в целом; оно представляет собой сознательный процесс самосовершенствования с целью эффективной самореализации на основе внутренне значимых устремлений и внешних влияний;

4) самоосуществление есть тенденция к самораскрытию и саморазвертыванию творческого потенциала человека [6. С. 77].

В настоящее время постепенно оформляется тенденция к изучению категории «самоосуществление» в рамках теории психологических систем, предложенной В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцевой и Э.В. Галажинским. Согласно этому подходу человек рассматривается как открытая психологическая система, которая может взаимодействовать с окружающей средой; в процессе этого взаимодействия происходит ее закономерное усложнение за счет способности к самоорганизации [6, 7].

При взаимодействии открытой психологической системы со средой действует логика «психологического гомеореца», согласно которой в ней одновременно функционируют две встречные детерминации: «необходимость – возможность – действительность» и «возможность – необходимость – действительность». Наличие второй из них свидетельствует о том, что человек как открытая психологическая система способен не только адаптироваться к условиям окружающей его среды, но и использовать их как возможности для собственного развития. В связи с этим Э. Ласло подчеркивает, что открытые системы всегда требуют среду определенного типа, в которой богатый и постоянный источник энергии расширяет систему [7].

Влияние среды (городская среда, социальное окружение, социокультурные условия) на процесс самоосуществления проявляется в том, что она выступает как пространство для реализации человеком своих возможностей. Однако переживание двумя людьми одной и той же среды никогда не будет одинаковым, и вследствие этого не каждый человек способен «увидеть» и претворить в жизнь все из сосредоточенных в средовых условиях потенций. Это обусловлено тем, что в большей мере на самоосуществление человека влияет не среда сама по себе, ее богатство и разнообразие, а особенности ее восприятия человеком, т.е. образ среды, выстроенный им в собственном сознании, его представление о ней. Человек смотрит на окружающую среду сквозь линзы гнева, печали, радости или удивления, а это в большей степени определяет его поведение, чем физические свойства реальной среды. Кроме того, по мнению В. Иттельсона, в случае, когда на первый план для человека выходят его личностные ценности, окружающие условия становятся менее важным фактором в формировании его поведения [2, 3].

Как правило, человек выбирает, какие из доступных для него потенций он реализует, при этом другие им отклоняются. С точки зрения

В.Б. Чупиной, в данном случае весь вопрос в том, насколько человек способен к свободному выбору из возможных альтернатив и созиданию и насколько он оказывается в состоянии твердо и последовательно осуществлять то, к чему толкает его свободный выбор [6, 8]. Достаточно важная роль в этом процессе принадлежит ценностям человека. Они заключают в себе осознанный смысл его жизнедеятельности, благодаря чему жизненный мир человека приобретает характеристики действительности. В.Е. Ключко также отмечает, что ценность есть системное качество, характеризующее «напряженную возможность» человека, спроецированную в предмет [7]. Ценности играют важную роль в формировании представления человека об окружающей его среде, они являются критериями для её субъективного оценивания. Именно за счет них он осуществляет выбор в пользу той или иной возможности, поскольку они помогают перевести «вещи в себе» в «вещи для нас», отметить особой «эмоциональной окраской» то в мире, что имеет непосредственное отношение к человеку [6, 7]. В этой связи логично предположить, что если в среде сосредоточены такие возможности, которые соответствуют ценностям человека, то он скорее всего будет оценивать условия среды как благоприятные и сможет при наличии соответствующей мотивации претворить в жизнь те или иные стратегии самоосуществления.

Важно отметить, что процесс самоосуществления, по мнению Л.Н. Храмцовой, требует от человека постоянной готовности рисковать, ошибаться, находить разумные пути выхода из трудных ситуаций и отказываться от своих старых привычек, готовности преодолевать страх и тревогу [6]. Поэтому к числу ресурсов, на которые человек может опираться в процессе самоосуществления, по нашему мнению, относится и личностный потенциал. Эта категория определена Д.А. Леонтьевым как интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе ее способности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Личностный потенциал отражает уровень личностной зрелости человека, а главной формой его проявления выступает феномен самодетерминации, т.е. осуществление деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности – как внешних, так и внутренних [9, 10]. Другими словами, личностный потенциал представляет собой совокупность ресурсов личностного плана, что необходимо учитывать, поскольку, как отмечает В.Е. Ключко, «чем большие возможности приобретает система, тем вариативнее ее будущее, разнообразнее направления ее развития» [6, 7]. Важно понять, какие особенности проявляются в восприятии городской среды как среды жизненного самоосуществления современной

вузовской молодежи и каким образом они взаимосвязаны с параметрами личностного потенциала. Выявление этих особенностей и взаимосвязей стало целью нашего исследования.

Были изучены параметры личностного потенциала вузовской молодежи и субъективного оценивания ею реализуемости базисных ценностей в городской среде. В исследовании приняли участие студенты старших курсов, магистранты и аспиранты, проживающие в двух сибирских городах (Лесосибирск Красноярского края и Томск) и обучающиеся по специальностям гуманитарного профиля. Общее количество испытуемых 272 человека (154 – из Лесосибирска, 118 – из Томска; данные города отличаются друг от друга по характеру социокультурных условий).

Лесосибирск – небольшой город с населением 60,6 тыс. чел. (по данным 2013 г.), является центром лесной и лесохимической промышленности в Красноярском крае (три крупных деревообрабатывающих комбината, речной порт, железнодорожная станция). В городе функционируют два высших учебных заведения.

Томск является административным центром области, численность населения 524,3 тыс. чел. (по данным 1.01.2011 г.); это образовательный, научный и инновационный центр Сибири. В городе работают шесть университетов (два из которых имеют официальный статус национальных исследовательских и входят в десятку университетов России по оценке Министерства образования и науки РФ), 15 НИИ, созданы особая экономическая зона технико-внедренческого типа, различные инновационные центры и 8 бизнес-инкубаторов.

Участники исследования из г. Томска обучаются в Томском государственном университете. Учрежденный по указу императора в 1878 г. и официально открытый спустя 10 лет, он является классическим университетом со сложившимися традициями гуманитарного образования. Это следует иметь в виду, поскольку ранее полученные результаты продемонстрировали существенные психологические различия у студентов, обучающихся по специальностям гуманитарного и негуманитарного профилей [11, 12].

Показатели личностного потенциала были определены с помощью следующих методик: опросник самоорганизации деятельности (авт. Е.Ю. Мандрикова), методика дифференциальной диагностики рефлексивности (авт. Д.А. Леонтьев), шкала «Самодетерминация личности» (авт. Б. Шелдон, адапт. Е.Н. Осина), опросник «Якоря карьеры» (авт. Э. Шейн, модиф. С.А. Богомаза), шкала «Удовлетворенность жизнью» (авт. Э. Динер). Для изучения специфики восприятия вузовской молодежью городской среды использовалась методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (авт. С.А. Богомаз, далее – методика СОРБЦ) [13]. Полученные результаты организованы в электронную базу данных и обработаны с помощью методов описательной статистики, корреляционного (r -коэффициент Ч. Спирмена) и

кластерного анализа (метод k-средних), расчета t-критерия Стьюдента. Основные математические расчеты произведены на базе программы Statistica 7.0.

С помощью метода k-средних в обеих выборках были выделены по два кластера, между которыми зафиксированы различия в средних значениях оценки реализуемости 20 базисных ценностей по методике СОРБЦ. Нами выбран именно этот критерий для разделения групп на кластеры, поскольку необходимо было определить, какие сочетания личностных свойств отмечаются у молодых людей, воспринимающих городские условия как благоприятные и как неблагоприятные. Профили средних значений по данной методике для каждого из кластеров изображены на рис. 1. Количественный состав кластеров оказался следующим: Лесосибирск: кластер 1 – 78 чел., кластер 2 – 76 чел.; Томск: кластер 1 – 38 чел., кластер 2 – 80 чел.

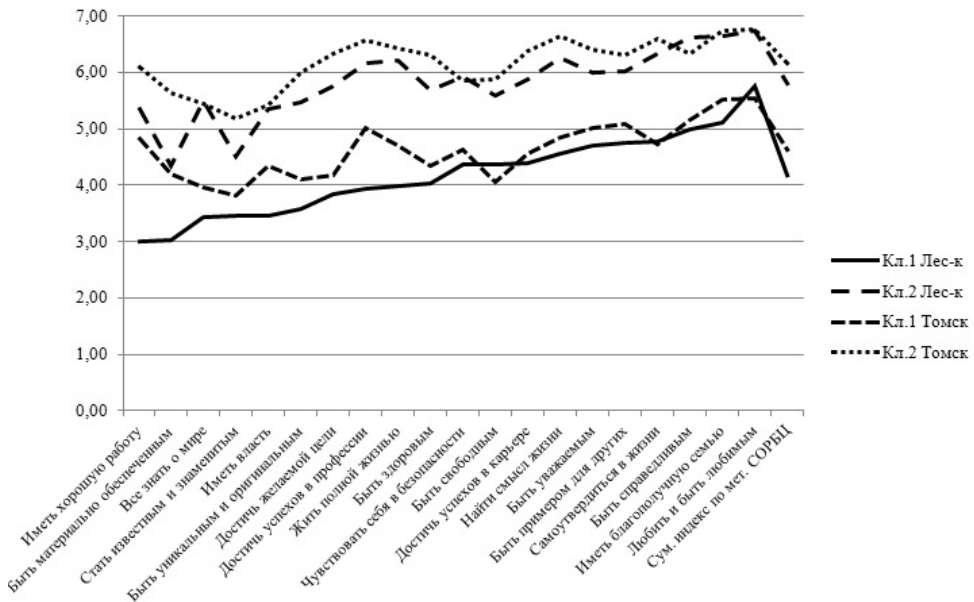

Рис. 1. Профили средних значений оценок реализуемости базисных ценностей (в баллах) по методике СОРБЦ в отношении четырех выделенных кластеров

Для молодых людей из Лесосибирска, которые вошли в кластер 1, характерно оценивание городских условий как не вполне благоприятных (суммарный индекс реализуемости ценностей по методике СОРБЦ = $4,18 \pm 0,66$ балла). По их мнению, городская среда в большей степени располагает условиями для удовлетворения таких потребностей, как «любить и быть любимым» ($5,76 \pm 1,63$ балла), «иметь благополучную семью» ($5,10 \pm 1,55$ балла), «быть справедливым» ($4,99 \pm 1,66$ балла). Минимальные значения были получены в отношении реализуемости следующих базисных ценностей: «иметь хорошую работу» ($2,99 \pm 1,62$ балла), «быть материально обеспеченным» ($3,02 \pm 1,67$ бал-

ла), «все знать о мире» ($3,44 \pm 1,62$ балла). В свою очередь, вузовская молодежь, принадлежащая к кластеру 2, дает более высокую оценку потенциалу города (суммарный индекс реализуемости базисных ценностей по методике СОРБЦ = $5,82 \pm 0,53$ балла). Респонденты определяют городские условия как благоприятные и уверены, что в них могут быть реализованы такие базисные ценности, как «любить и быть любимым» ($6,74 \pm 0,59$ балла), «иметь благополучную семью» ($6,65 \pm 0,74$ балла), «быть справедливым» ($6,62 \pm 0,55$ балла). В меньшей степени городская среда, по их мнению, располагает возможностями для удовлетворения следующих потребностей: «быть материально обеспеченным» ($4,34 \pm 2,04$ балла), «стать известным и знаменитым» ($4,51 \pm 1,56$ балла).

Молодые люди из Томска, которые были отнесены к кластеру 1, также оценивают условия города как не совсем благоприятные (суммарный индекс реализуемости базисных ценностей по методике СОРБЦ = $4,63 \pm 0,62$ балла), т.е. эти условия едва ли могут способствовать достижению успеха в профессиональной и личной сферах. Они предполагают, что в городской среде можно воплотить в жизнь следующие базисные ценности: «любить и быть любимым» ($5,55 \pm 1,72$ балла), «иметь благополучную семью» ($5,53 \pm 1,41$ балла), «быть справедливым» ($5,16 \pm 1,23$ балла). Однако потенциал города недостаточен для того, чтобы «стать известным и знаменитым» ($3,82 \pm 1,43$ балла), «все знать о мире» ($3,97 \pm 1,38$ балла). Томичи, которые вошли в кластер 2, определяют городские условия как располагающие возможностями для профессионального развития, создания семьи и отдыха (суммарный индекс реализуемости базисных ценностей по методике СОРБЦ = $6,17 \pm 0,42$ балла). По их мнению, условия города способствуют удовлетворению потребности в том, чтобы «любить и быть любимым» ($6,78 \pm 0,55$ балла), «иметь благополучную семью» ($6,75 \pm 0,54$ балла), «найти смысл жизни» ($6,64 \pm 0,68$ балла), «достичь успехов в профессии» ($6,56 \pm 0,73$ балла). В то же время базисные ценности «стать известным и знаменитым» ($5,18 \pm 1,46$ балла), «иметь власть» ($5,43 \pm 1,21$ балла) могут быть реализованы в меньшей степени.

Таким образом, сравнение средних значений оценки реализуемости 20 базисных ценностей в городской среде по методике СОРБЦ в отношении разных кластеров показало, что молодые люди из кластера 1 в обеих выборках оценивают условия города как не совсем благоприятные для личностно-профессионального развития. Напротив, юноши и девушки из кластера 2 в обеих подгруппах убеждены в том, что городские условия располагают достаточным количеством возможностей для освоения профессии и личностного роста. При этом социокультурные условия обоих сибирских городов в большей мере способствуют поиску спутника жизни, созданию благополучной семьи и соблюдению принципа справедливости. Томская вузовская молодежь, оценивающая

городские условия как благоприятные, уверена, что в этом городе можно достичь успехов в профессии. И молодые люди из Лесосибирска, и молодые люди из Томска убеждены, что в городской среде сложно найти возможности «стать известным и знаменитым» и «все знать о мире». По мнению респондентов из Лесосибирска, в этом городе тяжело достичь обеспеченности в материальном плане, молодежь негативно оценивает условия Лесосибирска, уверена в том, что в городской среде сложно найти хорошую работу.

Для получения дополнительной информации о субъективном оценивании реализуемости базисных ценностей вузовской молодежью нами был проведен корреляционный анализ. Были выделены значимые корреляционные взаимосвязи между параметрами личностного потенциала и показателями по методике СОРБЦ в отношении всех четырех кластеров.

В кластере 1 из выборки Лесосибирска обнаружены достоверные зависимости между базисной ценностью «найти смысл жизни» и итоговым значением по шкале «Удовлетворенность жизнью» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$). Соответственно, для молодых людей с низкой удовлетворенностью собственной жизнью характерны невысокие оценки городской среды в отношении поиска смысла жизни.

Получены неоднозначные корреляционные взаимосвязи между показателями по опроснику самоорганизации деятельности и базисными ценностями: шкалой «Ориентация на настоящее» и ценностью «найти смысл жизни» ($r = -0,36$ при $p \leq 0,01$), шкалой «Планомерность» и ценностью «быть примером для других» ($r = 0,29$ при $p \leq 0,01$), шкалой «Настойчивость» и ценностью «достичь успехов в профессии» ($r = -0,33$ при $p \leq 0,01$), шкалой «Фиксация» и ценностью «стать свободным» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$), шкалой «Самоорганизация» и ценностью «достичь успехов в карьере» ($r = 0,34$ при $p \leq 0,01$), индексом целеустремленности и ценностью «иметь хорошую работу» ($r = -0,34$ при $p \leq 0,01$). Получается, что юноши и девушки с низкими показателями планомерности, сосредоточенности на процессе деятельности и склонности к самоорганизации не видят в городе возможности для того, чтобы быть примером для других, обрести свободу и достичь успехов в продвижении по карьерной лестнице. Однако и молодые люди с выраженной целеустремленностью, настойчивостью и ориентацией на настоящее (живут по принципу «здесь и сейчас», не витают в облаках) не воспринимают городскую среду как подходящую для реализации ценностей, связанных с достижением успехов в профессии, получением хорошей работы и обретением смысла жизни.

Показатели по опроснику «Якоря карьеры» в этой подгруппе достоверно взаимосвязаны со следующими базисными ценностями: шкала «Ориентация на служение» и ценность «все знать о мире» ($r = -0,30$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу для» и суммарный ин-

декс по методике СОРБЦ ($r = -0,33$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу от» и суммарный индекс по методике СОРБЦ ($r = -0,34$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу от» и ценность «жить полной жизнью» ($r = -0,29$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу от» и ценность «иметь благополучную семью» ($r = -0,30$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, молодые люди с выраженной карьерной ориентацией на служение другим людям склонны негативно оценивать городские условия в плане получения разносторонних знаний о мире. Для респондентов, у которых отмечается стремление освободиться от внешних ограничений и требований, характерны невысокая оценка городской среды как пригодной для проживания жизни в полном объеме, создания благополучной семьи, а также оценивание условий города как неблагоприятных в целом. Кроме того, молодые люди, которые стремятся стать свободными для выполнения важных дел и достижения значимых целей, также невысоко оценивают городскую среду в целом.

Следует отметить, что в этом кластере не было обнаружено значимых корреляционных взаимосвязей между результатами, полученными по методике СОРБЦ и методике «Дифференциальная диагностика рефлексивности», а также между результатами по методике СОРБЦ и шкалой «Самодетерминация личности».

Корреляционный анализ на основе результатов по кластеру 2 в выборке из Лесосибирска показал наличие взаимосвязей между следующими шкалами опросника самоорганизации деятельности и базисными ценностями: шкала «Фиксация» и ценность «быть уважаемым» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$), шкала «Самоорганизация» и ценность «иметь власть» ($r = -0,37$ при $p \leq 0,01$), шкала «Планомерность» и ценность «быть справедливым» ($r = 0,29$ при $p \leq 0,01$), шкала «Целеустремленность» и ценность «быть справедливым» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,01$), суммарное значение по опроснику самоорганизации деятельности и ценность «быть справедливым» ($r = 0,39$ при $p \leq 0,01$). Соответственно, молодые люди, для которых характерны планомерность, целеустремленность и фиксация на процессе деятельности, воспринимают городскую среду как благоприятную для того, чтобы стать уважаемым среди других людей и вести себя, придерживаясь принципа справедливости. В то же время у респондентов с высокой склонностью к самоорганизации наблюдается тенденция к негативной оценке города в плане получения власти.

Показатели по методике СОРБЦ значимо коррелируют с несколькими шкалами методики «Дифференциальная диагностика рефлексивности»: шкала «Фантазирование» и ценность «быть здоровым» ($r = -0,32$ при $p \leq 0,01$), шкала «Фантазирование» и ценность «жить полной жизнью» ($r = -0,33$ при $p \leq 0,01$), шкала «Системная рефлексия» и ценность «быть справедливым» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,01$). У молодых людей, которые принадлежат к этому кластеру, выраженная

склонность к фантазированию сопровождается низкой оценкой реализуемости базисных ценностей «быть здоровым» и «жить полной жизнью». Вместе с тем склонность к рефлексии деятельности связана с позитивной оценкой реализуемости ценности «быть справедливым».

Отдельные показатели по опроснику «Якоря карьеры» имеют достоверные взаимосвязи со следующими базисными ценностями: шкала «Ориентация на служение» и ценность «быть уважаемым» ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на служение» и ценность «быть примером для других» ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на служение» и ценность «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу для» и ценность «быть уважаемым» ($r = 0,41$ при $p \leq 0,01$), шкала «Ориентация на свободу от» и ценность «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$). Получается, что юноши и девушки с выраженной карьерной ориентацией на служение другим людям воспринимают городские условия как благоприятные для того, чтобы заслужить уважение других, стать примером для кого-то и самоутвердиться в жизни. Характерное для молодых людей из этого кластера стремление стать свободным, чтобы самостоятельно сделать что-то или достичь чего-то значимого, сопровождается высокой оценкой городской среды в плане достижения уважения в обществе. В то же время респондентам с выраженным стремлением освободиться от внешних ограничений и требований свойственна позитивная оценка городских условий с точки зрения возможностей для жизненного самоутверждения.

Шкалы методики «Самодетерминация личности» значимо взаимосвязаны со следующими базисными ценностями: шкала «Самовыражение» и ценность «быть свободным» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,01$), шкала «Самовыражение» и ценность «быть здоровым» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,01$), шкала «Самовыражение» и суммарный индекс по методике СОРБЦ ($r = 0,36$ при $p \leq 0,01$), индекс самодетерминации и суммарный индекс по методике СОРБЦ ($r = 0,36$ при $p \leq 0,01$). Получается, что высокая склонность молодых людей к самодетерминации связана с высокой оценкой возможностей города с точки зрения обретения свободы и сохранения собственного здоровья, а также с оценкой города как комфортного, благоприятного в целом. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что значимых взаимосвязей между базисными ценностями, которые сопряжены с профессиональным развитием, в данном случае не обнаружено, т.е. молодые люди из Лесосибирска с выраженной склонностью к самодетерминации невысоко оценивают условия города в плане достижения успеха в профессии.

Однако в данной подгруппе не обнаружено корреляционных взаимосвязей между базисными ценностями и шкалой «Удовлетворенность жизнью».

С помощью расчета t-критерия Стьюдента были установлены достоверные различия между первой и второй подгруппами испытуемых из Лесосибирска по шкалам «Аутентичность» ($t = -3,82$ при $p = 0,00$), «Самовыражение» ($t = -3,88$ при $p = 0,00$), «Воспринимаемый выбор» ($t = -2,06$ при $p = 0,04$), «Индекс самодетерминации» ($t = -4,21$ при $p = 0,00$), «Самокопание» ($t = 2,86$ при $p = 0,00$), «Ориентация на служение» ($t = -2,54$ при $p = 0,01$). Следовательно, молодые жители Лесосибирска, которые были отнесены к кластеру 2, отличаются более высокой склонностью к самодетерминации, они в большей мере способны к тому, чтобы выступать причиной и источником собственного развития. Кроме того, они в меньшей мере склонны к самообвинению в случае возникновения трудностей и неудач, готовы связать будущую карьеру со служением другим людям, оказывать им помощь и поддержку. Для представителей кластера 1, в свою очередь, характерна невысокая склонность к самодетерминации, у них выражена тенденция к обвинению самих себя в случае неудач. Следует отметить, что между кластерами не обнаружено достоверных различий по шкалам опросника самоорганизации деятельности. Анализ «сырых» данных показал, что уровень склонности к самоорганизации молодых людей, принадлежащих к этим кластерам, является примерно одинаковым.

Для томичей, которые были отнесены к кластеру 1, выделены следующие взаимосвязи. Базисная ценность «достичь успехов в карьере» значимо коррелирует с суммарным показателем склонности к самоорганизации деятельности ($r = 0,52$ при $p \leq 0,01$) и индексом рациональности ($r = 0,48$ при $p \leq 0,01$), определяемыми с использованием опросника самоорганизации деятельности. В связи с этим можно отметить, что склонность вузовской молодежи к самоорганизации, проявление рациональности при планировании собственного будущего сочетаются с высокой оценкой условий города для самореализации в карьерном плане. Невысокая оценка городской среды в плане построения карьеры, в свою очередь, сочетается с низкой склонностью к самоорганизации и низким значением индекса рациональности.

Шкала «Ориентация на предпринимательство» опросника «Якоря карьеры» положительно коррелирует с потребностью «быть примером для других» ($r = 0,47$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, молодые люди с выраженной карьерной ориентацией на предпринимательство высоко оценивают городские условия в отношении получения признания среди других людей.

Шкала «Самовыражение» методики «Самодетерминация личности» имеет достоверную взаимосвязь с базисной ценностью «иметь власть» ($r = 0,65$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что юноши и девушки, которые стремятся к самовыражению, к тому, чтобы раскрыть свой потенциал в той или иной сфере деятельности, отличаются

высокой оценкой городской среды в плане реализации потребности в наличии власти.

Необходимо подчеркнуть, что в отношении этого кластера не было выделено ни одной значимой взаимосвязи между базисными ценностями и шкалами методики «Дифференциальная диагностика рефлексии», а также между базисными ценностями и показателями по методике «Удовлетворенность жизнью».

В отношении кластера 2, выделенного в томской подгруппе испытуемых, было обнаружено несколько значимых взаимосвязей между показателями шкалы «Самодетерминация личности» и методики СОРБЦ, а также между шкалами опросника самоорганизации деятельности и методики СОРБЦ. В частности, индекс самодетерминации прямо пропорционально коррелирует с такими базисными ценностями, как «достичь успехов в профессии» ($r = 0,37$ при $p \leq 0,01$), «любить и быть любимым» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,01$), «стать известным и знаменитым» ($r = 0,33$ при $p \leq 0,01$), «быть справедливым» ($r = 0,38$ при $p \leq 0,01$). Кроме того, обнаружена достоверная зависимость между склонностью к самодетерминации и суммарным индексом по методике СОРБЦ ($r = 0,39$ при $p \leq 0,01$). Поэтому молодые люди со склонностью к самодетерминации в целом воспринимают условия города как благоприятные, но особенно высоко оценивают его потенциал для поиска будущего спутника жизни, профессиональной самореализации, получения всемирного признания и соблюдения принципа справедливости в осуществлении деятельности и построении отношений с другими людьми. Шкала «Самовыражение» этой же методики значимо взаимосвязана с такими базисными ценностями, как «достичь успехов в карьере» ($r = 0,46$ при $p \leq 0,01$) и «достичь поставленных целей» ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что молодым людям, желающим найти такие сферы жизнедеятельности, в которых они смогут раскрыть собственный потенциал, свойственны высокие оценки городской среды в плане построения карьеры и реализации планов. Важно обратить внимание на тот факт, что склонность к самодетерминации в этой подгруппе испытуемых имеет достоверные взаимосвязи с базисными ценностями, которые могут быть реализованы в городской среде в меньшей степени (в частности, базисная ценность «стать известным и знаменитым»).

Индекс целеустремленности имеет положительные взаимосвязи с потребностями в том, чтобы «иметь благополучную семью» ($r = 0,38$ при $p \leq 0,01$) и «быть уважаемым» ($r = 0,34$ при $p \leq 0,01$), а также с суммарным индексом по методике СОРБЦ ($r = 0,34$ при $p \leq 0,01$). Вузовская молодежь со склонностью к постановке целей и проявлению усердия в процессе их достижения характеризуется позитивным восприятием возможностей города в целом, а также в отношении создания благополучной семьи и получения признания среди других людей. Ин-

декс рациональности значимо коррелирует с базисной ценностью «быть уважаемым» ($r = 0,47$ при $p \leq 0,01$). Получается, что юноши и девушки, которые склонны к проявлению рациональности, прагматичности в деятельности и опираются на принцип реальности в процессе ее выполнения, также оценивают городскую среду как благоприятную для получения признания среди других людей.

Между шкалой «Системная рефлексия» методики дифференциальной диагностики рефлексивности и базисной ценностью «быть уникальным и оригинальным» также обнаружена прямо пропорциональная зависимость ($r = 0,40$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, молодые жители Томска, которые отличаются склонностью к системному анализу своих действий, рассмотрению минувших событий с позиции того, что было сделано верно, а что нет, позитивно оценивают условия города с точки зрения раскрытия их оригинальности и уникальности.

Карьерная «ориентация на служение» достоверно взаимосвязана с потребностью «быть справедливым» ($r = 0,30$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, для молодых людей, которые стремятся связать свою карьеру с оказанием помощи и поддержки другим людям, характерно оценивание городской среды как благоприятной в плане соблюдения принципа справедливости при выполнении деятельности и построении отношений с другими людьми.

Значимых корреляционных взаимосвязей между базисными ценностями и шкалой «Удовлетворенность жизнью» в этом кластере выделено не было.

Сравнительный анализ показателей личностного потенциала молодых жителей Томска, распределенных по двум кластерам, позволил сделать вывод, что значимые различия между ними обнаружены в отношении шкал «Аутентичность» ($t = -4,15$ при $p = 0,00$), «Воспринимаемый выбор» ($t = -5,6$ при $p = 0,00$), «Самовыражение» ($t = -3,74$ при $p = 0,00$), «Индекс самодетерминации» ($t = -6,26$ при $p = 0,00$), «Системная рефлексия» ($t = -2,37$ при $p = 0,02$), «Самокопание» ($t = 2,98$ при $p = 0,00$), «Самоорганизация» ($t = -2,04$ при $p = 0,04$) и «Ориентация на служение» ($t = -3,29$ при $p = 0,00$). Респонденты, выделенные в кластер 2, отличаются более высокой склонностью к самодетерминации и самоорганизации, в большей мере ориентированы на служение другим людям и не склонны к чрезмерному самообвинению в случае неудач. Вполне возможно, что именно эти личностные особенности и оказывают влияние на восприятие вузовской молодежью среды своего самоосуществления.

Нами был рассчитан t-критерий Стьюдента в отношении показателей личностного потенциала по кластеру 1 из выборки Лесосибирска и кластеру 1 из выборки Томска. Обнаружены достоверные различия между подгруппами по шкалам «Ориентация на предпринимательство» ($t = 4,66$ при $p = 0,00$), «Ориентация на настоящее» ($t = 2,85$ при

$p = 0,00$), «Самоорганизация» ($t = -2,39$ при $p = 0,02$). Следует отметить, что респонденты из Лесосибирска в большей мере ориентированы на построение собственного дела, у них выражено стремление создать собственный бизнес. При этом молодые люди стремятся не планировать деятельность на долгие сроки, не склонны к использованию вспомогательных средств при планировании деятельности, они предпочитают опираться на то, что происходит в настоящий момент. В свою очередь, томская вузовская молодежь отличается большей склонностью к самоорганизации, может успешно применять дополнительные средства для ее выстраивания.

Далее были сопоставлены эти же показатели по кластеру 2 из выборок Лесосибирска и Томска. В отношении шкал «Ориентация на предпринимательство» ($t = 3,59$ при $p = 0,00$), «Ориентация на служение» ($t = -3,80$ при $p = 0,00$), «Системная рефлексия» ($t = -4,65$ при $p = 0,00$), «Самоорганизация» ($t = -6,05$ при $p = 0,00$), индекса рациональности ($t = -2,15$ при $p = 0,03$), суммарного индекса по опроснику самоорганизации деятельности ($t = -2,08$ при $p = 0,04$), «Воспринимаемый выбор» ($t = -2,01$ при $p = 0,04$) и индекса самодетерминации ($t = -2,41$ при $p = 0,02$) обнаружены значимые различия. В соответствии с этим для молодых жителей Томска в большей мере характерны стремление реализовать себя в профессии через оказание помощи и поддержки другим людям, склонность к систематическому переосмыслению того, что было сделано и прожито, склонность к самоорганизации и самодетерминации. Юноши и девушки, проживающие в Лесосибирске, напротив, склонны в профессиональной деятельности претворить в жизнь карьерную ориентацию на предпринимательство.

Таким образом, на основе проделанной работы могут быть выделены личностные особенности, характерные для молодых людей, которые проживают в двух сибирских городах и по-разному оценивают городские условия. Для уточнения степени выраженности карьерных ориентаций в разных кластерах мы обратились к анализу средних значений по опроснику «Якоря карьеры» (рис. 2).

Так, молодые люди из кластера 1 в лесосибирской выборке отличаются выраженной карьерной ориентацией на создание собственного дела, а юноши и девушки из кластера 2 – доминирующей карьерной ориентацией на служение. Для последних характерна склонность к самодетерминации, у них отсутствует склонность к самокопанию при возникновении трудностей. Данными чертами не обладают молодые люди из кластера 1; в связи с этим можно предположить, что личностный потенциал представителей кластера 2 является более высоким. Скорее всего, именно различия в уровнях проявления личностного потенциала у представителей кластеров 1 и 2 и являются причиной того, они по-разному оценивают городские условия.

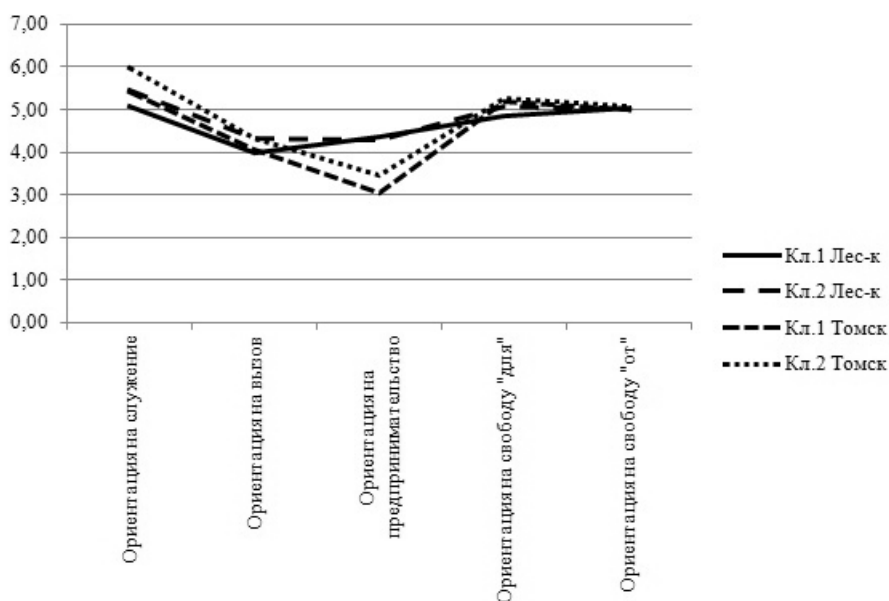

Рис. 2. Профили средних значений для каждого из кластеров по основным шкалам опросника «Якоря карьеры»

Юноши и девушки из кластера 1 в томской выборке отличаются рациональностью и прагматичностью в построении деятельности, у них преобладает карьерная ориентация на «свободу для», т.е. они стремятся стать свободными, чтобы самостоятельно создать что-то, сделать важное дело. Томская вузовская молодежь, принадлежащая кластеру 2, также характеризуется выраженной карьерной ориентацией на служение, причем среднее значение этого показателя в данном кластере является самым большим. При этом респонденты склонны к самоорганизации и самодетерминации, предпочитают анализировать собственную деятельность. Можно предположить, что параметры их личностного потенциала являются наиболее высокими среди представителей всех четырех кластеров. Однако по сравнению с молодыми людьми из Лесосибирска, которые также характеризуются высокими показателями личностного потенциала, они в меньшей мере ориентированы на создание собственного дела. В таблице отражены выделенные в ходе исследования специфика восприятия городской среды и особенности проявления личностного потенциала у вузовской молодежи из разных кластеров.

Анализ личностных свойств, которыми обладают юноши и девушки из кластера 1 в лесосибирской и томской выборках, позволяет выдвинуть предположение о том, что в этих подгруппах оказались лица, поступившие на гуманитарный факультет, но не являющиеся истинными гуманитариями. В свою очередь, личностные особенности молодых людей из кластера 2 в обеих выборках свидетельствуют о том, что им свойственна, напротив, гуманитарная ориентация, они це-

ленаправленно осваивают профессию и чувствуют, что могут реализовать себя в ней.

Специфика восприятия городской среды и особенности проявления личностного потенциала у представителей каждого из выделенных кластеров

Лесосибирск, кластер 1	Томск, кластер 1
Негативно оценивают условия города в плане наличия возможностей для лично-профессионального развития. Характерна невысокая склонность к самодетерминации. Отмечается склонность к самокопанию, самообвинению. Ориентированы на построение собственного дела. Не стремятся планировать деятельность на долгие сроки, нет склонности к использованию вспомогательных средств при планировании деятельности, предпочитают опираться на то, что происходит в настоящий момент	Негативно оценивают условия города в плане наличия возможностей для лично-профессионального развития. Свойственна невысокая склонность к самодетерминации (самые низкие показатели среди четырех кластеров). Характерна склонность к самообвинению, самокопанию, нет склонности к систематическому переосмыслению того, что было сделано. Не выражена карьерная ориентация на служение и предпринимательство, но выражена карьерная ориентация на «свободу для». Склонность к использованию внешних средств при планировании своей деятельности выше, чем у представителей кластера 1 из Лесосибирска
Лесосибирск, кластер 2	Томск, кластер 2
Оценивают условия города как благоприятные для лично-профессионального развития. Высокая склонность к самодетерминации. Отсутствует склонность к самокопанию, самообвинению. Невысокая склонность к системной рефлексии. Выражена как карьерная ориентация на служение, так и карьерная ориентация на предпринимательство. Невысокая склонность к самоорганизации, использованию вспомогательных средств при планировании деятельности	Оценивают условия города как благоприятные для лично-профессионального развития. Высокая склонность к самодетерминации (самые высокие показатели среди четырех кластеров). Высокая склонность к системной рефлексии, отсутствует склонность к самообвинению, самокопанию. Характерна ориентация на помощь и поддержку другим людям. Высокая склонность к самоорганизации (самая большая выраженность среди четырех кластеров)

Восприятие среды своего самоосуществления молодыми людьми из Лесосибирска и Томска имеет определенную специфику. Респонденты с невысокими показателями личностного потенциала, низкой склонностью к самоорганизации деятельности и самодетерминации (кластер 1 в лесосибирской и томской выборках) негативно оценивают потенциал города, что может свидетельствовать о несоответствии возможностей среды и их личностных особенностей. Следует подчеркнуть, что молодым людям из Лесосибирска, которые отличаются целеустремленностью, настойчивостью и предпочитают жить согласно принципу «здесь и сейчас» (кластер 1 в лесосибирской выборке), также

свойственны негативные оценки городской среды. Юноши и девушки из Лесосибирска и Томска с высокими показателями личностного потенциала (склонность к самоорганизации, склонность к самодетерминации, системная рефлексия, карьерная ориентация на служение, карьерная ориентация на предпринимательство; кластер 2 в лесосибирской и томской выборках) отличаются позитивной оценкой реализуемости базисных ценностей в городских условиях. Получается, что условия образовательного учреждения не совсем подходят для формирования у респондентов из Томска карьерной ориентации на предпринимательство.

Таким образом, в рамках исследования рассматривалась проблема влияния параметров личностного потенциала вузовской молодежи на восприятие ею среды самоосуществления. С помощью метода кластерного анализа выделены по два кластера в лесосибирской и томской выборках. В качестве основания для кластеризации были выбраны предложенные молодыми людьми субъективные оценки реализуемости базисных ценностей в городской среде. Выявлены закономерности личностно-обусловленного восприятия городской среды, однако они проявляются по-разному, в зависимости от кластера, к которому принадлежат испытуемые. Юноши и девушки, которые вошли в кластер 1 в лесосибирской и томской выборках, негативно оценивают условия города, не воспринимают их как благоприятные для личностно-профессионального развития. Для них характерны невысокая склонность к самоорганизации и самодетерминации, склонность к самокопанию, т.е. собственный личностный потенциал осознан и раскрыт ими в незначительной мере.

Молодые люди из кластера 2 в обеих выборках, напротив, склонны к позитивному оцениванию городской среды, предполагают, что в этих условиях можно найти возможности для создания семьи, освоения профессии и отдыха. К числу характерных для них личностных свойств относятся склонность к самоорганизации и самодетерминации, системная рефлексия, карьерная ориентация на служение, карьерная ориентация на предпринимательство, т.е. показатели их личностного потенциала являются достаточно высокими. Скорее всего, эти различия обусловлены тем, что только представители кластера 2 в обеих выборках могут быть отнесены к истинным гуманитариям. В свою очередь, молодые люди из Лесосибирска отличаются более выраженной карьерной ориентацией на предпринимательство, а юноши и девушки из Томска – преобладающей карьерной ориентацией на служение. Молодые жители Томска в большей мере обладают склонностью к самоорганизации, а юноши и девушки из Лесосибирска, для которых характерны настойчивость, целеустремленность и стремление жить по принципу «здесь и теперь», негативно оценивают условия города. Следовательно, городская среда влияет на личностные особенности юношей и девушек, которые проживают в этом городе, а показатели лич-

ностного потенциала могут определять характер оценивания ими городских условий.

Литература

1. Мартынова М.А., Литвина С.А., Богомаз С.А. Взаимосвязь личностного потенциала вузовской молодежи с субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 3 (23). С. 2.
2. Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. СПб. : Речь, 2008. 379 с.
3. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. СПб. : Речь, 2004. 239 с.
4. Алонцева А.И. Самоосуществление личности обучающегося // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 112–115.
5. Четошников Е.В. Эмоционально-ценностные основания рефлексивной оценки жизненного самоосуществления : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2008. 193 с.
6. Логинова И.О. Психология жизненного самоосуществления. М. : Изд-во СГУ, 2009. 279 с.
7. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск : Издательство Томского университета, 1999. 154 с.
8. Чупина В.Б. Социокультурная детерминация самооценки и самореализационного потенциала молодых преподавателей вуза. СПб., 2007. 160 с.
9. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 680 с.
10. Мартынова М.А., Богомаз С.А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 164–168.
11. Атаманова И.В., Стариченко О.Н., Богомаз С.А. Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128–135.
12. Каракулова О.В., Богомаз С.А. Оценка реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска с точки зрения гуманитарно-ориентированной и негуманитарно-ориентированной вузовской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 117–120.
13. Богомаз С.А., Мацуга В.В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.

МАРТЫНОВА Марина Александровна, старший преподаватель кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (г. Лесосибирск).

E-mail: martynova.marina.24@gmail.com

БОГОМАЗ Сергей Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой организационной психологии Томского государственного университета.

E-mail: bogomazsa@mail.ru

CORRELATION BETWEEN HIGH SCHOOL STUDENTS' PERSONAL POTENTIAL AND SPECIFICS OF THEIR PERCEPTION OF ENVIRONMENT OF THEIR SELF-REALIZATION

Martynova Marina A. Lesosibirsk Pedagogical Institute – a branch of Siberian Federal University (Lesosibirsk, Russian Federation).

E-mail: martynova.marina.24@gmail.com

Bogomaz Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: bogomazsa@mail.ru

Keywords: personal potential; self-realization; urban environment; sociocultural conditions; basic values; self-organization; self-determination.

Abstract

The article presents the results of the research of the problem of high school students' perception of environment of their self-realization. A city (urban environment, city conditions) was chosen as the environment for self-realization. The personal potential of young people acts as a resource for self-realization, and the implementation of definite strategies of self-realization by young men and girls depend on how this resource is consciously recognized and fulfilled. In addition, typical for young people personal features act as lenses through which they look at the world around them and assess the conditions in which they live, including the conditions of the city. It turns out that young men and girls with different personal features will assess differently the socio-cultural conditions of the city from the point of view of opportunities for self-realization. Thus, basic values and the way they can be implemented in the city act as the assessment criteria of the urban environment. This assumption was tested in a pilot study. Senior students, graduates and postgraduate students studying a degree in Humanities and living in Tomsk and Lesosibirsk (Krasnoyarsk region) participated in it. These cities were chosen because the current socio-cultural conditions in them differ significantly from each other. Using the method of cluster analysis we defined two clusters both in Lesosibirsk and in Tomsk selection. Examinees from cluster 1 in both selections have negative assessment of city conditions; these young people do not perceive the city as a suitable place for personal and professional development. These young men and women have low rates of personal potential, low tendency to self-organization activities and self-determination. However, in cluster 1 in the selection of Lesosibirsk negative estimation of an urban environment is also relevant to young people who are ambitious, persistent and aspire to live by the principle "here and now". Personal features, which young men and girls from a cluster 1 in both selections have, allow us to refer them to those who entered the faculty of Humanities but are not truly humanitarian oriented. On the contrary, examinees from cluster 2 in both selections are positive about the city conditions. Still they differ by high indicators of personal potential (the tendency to self-organization, the tendency to self-determination, systematic reflection, career orientation to service, career orientation to business). Young people from cluster 2 in the selection of Lesosibirsk are more focused on business, but they are less endowed with a tendency to self-organization and systematic reflection. These personal features are revealed better among young people from cluster 2 in the selection of Tomsk. They are also characterized by the predominance of career orientation to service to others. Personal characteristics of young people from cluster 2 in Lesosibirsk and in Tomsk selections allow to define them as possessing a true humanitarian orientation.

References

1. Martynova M.A., Litvina S.A., Bogomaz S.A. Correlation between students' personal potential and value judgement of feasibility of basic values. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Research of Social Problems*, 2013, no. 3(23), p. 2. DOI: 10.12731/2218-7405-2013-3-8.
2. Smolova L.V. *Vvedenie v psikhologiyu vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy* [Introduction to the psychology of interaction with the environment]. St.Petersburg: Rech' Publ., 2008. 379 p.
3. Steinbakh Kh.E., Elenskiy V.I. *Psikhologiya zhiznennogo prostranstva* [Psychology of living space]. St.Petersburg: Rech' Publ., 2004. 239 p.
4. Alontseva A.I. Self-fulfillment of a student's personality. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of social Development*, 2012, no. 11, pp. 112-115.
5. Chetoshnikova E.V. *Emotsional'no-tsennostnye osnovaniya refleksivnoy otsenki zhiznennogo samoosushchestvleniya*: dis. kand. psikh. nauk [Emotional and normative foundations of reflexive evaluation of the life self-fulfillment. Psychology Cand. Diss.]. Barnaul, 2008. 193 p.
6. Loginova I.O. *Psikhologiya zhiznennogo samoosushchestvleniya* [Psychology of life self-fulfillment]. Moscow: SGU Publ., 2009. 279 p.
7. Klochko V.E., Galazhinskiy E.V. *Samorealizatsiya lichnosti: sistemnyy vzglyad* [Self-realization of the individual: a systematic view]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999. 154 p.
8. Chupina V.B. *Sotsiokul'turnaya determinatsiya samootsenki i samorealizatsionnogo potentsiala molodykh prepodavateley vuza* [Social and cultural determination and self-realization potential of young university teachers]. St. Petersburg, 2007. 160 p.
9. Leontyev D.A. (ed.) *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [The personal potential: structure and diagnostics]. Moscow: Smysl Publ., 2011. 680 p.
10. Martynova M.A., Bogomaz S.A. Self-determination in the structure of personal potential of modern Russian youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2012, no. 357, pp. 164-168. (In Russian).
11. Atamanova I.V., Starichenko O.N., Bogomaz S.A. Psychological features of master and doctoral students at universities oriented towards classical and engineering education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 367, pp. 128-135. (In Russian).
12. Karakulova O.V., Bogomaz S.A. Evaluation of basic values realizability in local settings (Tomsk) by arts and science-oriented university students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2013, no. 366, pp. 117-120. (In Russian).
13. Bogomaz S.A., Matsuta V.V. Subjective evaluation of basic value's realizability in urban environment. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 2012, no. 46, pp. 67-75. (In Russian).